

Критика и библиография

ШАГ ВПЕРЕД В МУЗЫКОЗНАНИИ

Книга Н. Грюнфельда «История латышской музыки», недавно выпущенная всесоюзным издательством «Музыка» в качестве учебного пособия для музыкальных вузов страны, в значительной мере способствовала решению одной из неотложных задач нашего музыковедения. Она предоставила возможность ознакомиться со всем почти тысячелетним процессом развития музыкальной культуры в Латвии. Сделан внешне скромный, но в сущности важный шаг на пути преодоления инерции, связанной в какой-то мере с традиционной, но не столь оправданной трактовкой этого вопроса.

Основным недостатком большинства работ по истории музыкальных культур можно считать укоренившуюся ранее привычку идентификации процессов развития национального языка и национальной музыки. Отсюда более или менее достоверно устанавливаемая национальность композитора или исполнителя считается определяющим признаком национального характера и значимости его творчества. «Язык музыки», в создание которого определенным вклад внесли представители самых различных народов, превращается во что-то похожее на земельное имущество, из которого историк пытается выделить для каждой нации «свой уголок».

Примерно с таких исходных позиций вплоть до недавнего прошлого писалась и история музыки Латвии. Ее летоисчисление традиционно начиналось с семидесятих годов прошлого века. Именно тогда Я. и Д. Цимзе, Э. Вигнером, К. Бауманом

были созданы первые партитуры, а латышскими певцами исполнены первые песни сводного хора на празднике 1873 года. Несколькими годами позже, в 1873 году, внезапно, как бы не подготовленный предшествующим историческим развитием выход представителей коренного населения Латвии, бывших крепостных крестьян, на сцену общественной музыкальной жизни казался ошеломляющим феноменом, не имеющим других истоков, кроме пресловутого «духа» национального самосознания.

По сравнению с этим фактом весь тот медлительный и сложный процесс постепенного накопления опыта музицирования и приобщения к нормам и формам мировой музыкальной культуры, который уже к концу жизни великого И. С. Баха (1685—1750) давал возможность причислить Ригу, Елгаву и другие центры Латвии к ряду музыкальнейших городов Европы, казался ничтожным и незначительным. Так возникла «укороченная» история музыкальной культуры нашей республики.

Музыковеды Советской Латвии уже продолжительное время беспокоит то обстоятельство, что творческая молодежь вынуждена черпать информацию о прошлом национальной музыкальной культуры из разрозненных и далеко не всегда безупречных источников. Изучая, к примеру, творчество Гайдна, Моцарта, Бетховена, Глинки и Даргомыжского и не имея достоверной информации о тех связях, которые существовали между искусством этих творцов и культурной жизнью Латвии, создаются весьма превратные представ-

ления о действительных закономерностях развития музыкальной культуры.

Попыткой устранения этих недостатков была вышедшая в 1974 году на латышском языке «История латышской музыки» Я. Витолина и Л. Красинской. Несмотря на отдельные недостатки, она заметно расширила и углубила познания о развитии музыкальной культуры до 1917 года. К сожалению, обещанные издательством «Лиезма» второй и третий тома этой книги не последовали за первым, решение вопроса о создании целостной панорамы истории музыки Латвии откладывалось до неизвестного будущего. Ситуацию в определенной мере спас Н. Грюнфельд. В его монографии «Музыка Советской Латвии», изданной в 1976 году на латышском языке, наряду с обстоятельным обзором фактов о расцвете музыкальной культуры социалистической Латвии нашел место и краткий очерк о музыкальной жизни в 1919—1940 годах. С позиций современного марксистско-ленинского искусствознания освещался и характер развития музыкальной культуры в условиях власти националистической буржуазии.

О решительном продвижении вперед все же можно говорить только в связи с новой книгой Н. Грюнфельда. Скромное название «учебное пособие», или самооценка автора, назвавшего свой труд опытом целостного обобщения истории развития музыкальной культуры революционной и Советской Латвии, недостаточно отражают сущность и значимость этого издания. Перед

нами фактически результат многолетней и плодотворной работы одного из ведущих музыковедов Советской Латвии, своего рода концентрат той исследовательской, публицистической и педагогической деятельности, которую Н. Грюнфельд ведет уже четвертый десяток лет, способствуя развитию истории, теории и практики латышского музыкального искусства. Книга свидетельствует о продуктивности работы автора. Емкость ее информационной насыщенности такова, что многие главы и разделы могут быть представлены в виде развернутых статей, очерков и целых монографий.

Особенно удачным свойством «Истории латышской музыки» Н. Грюнфельда я считаю примененный здесь принцип распределения всего материала о тысячелетней летописи латышской музыки по трем основным разделам. Названия последних, по моему, четко и обоснованно обозначают суть и значение каждого из трех выделяемых автором периодов.

Первый раздел озаглавлен «Формирование национальной музыкальной культуры» и содержит хорошо систематизированное богатство фактов, свидетельствующих о процессе постепенного накопления опыта и традиций музицирования в нашем культурном регионе в пределах примерно от IX столетия до 1919 года. В заключительной главе раздела даны творческие портреты основоположников национальной композиторской школы — А. Юрьяна, Я. Витола, Э. Дарзиня, Э. Мелнгайлса, А. Калныня и Я. Залитиса.

Однако этими фамилиями отнюдь не исчерпывается перечень тех музыкантов самых различных национальностей, которые в той или иной мере приняли участие в формировании основ музыкальной культуры Латвии. Н. Грюнфельд уже во введении своей книги решительно отмежевался как от концепции прибалтийско-немецкого «культуртрегеризма», так и от ограничительных версий «латофильствующих» (пользуясь определением марксиста П. Дауге) историков музыки, по достоинствам оценивая вклад многих композиторов и исполнителей, более или менее продолжительное время действующих на территории Латвии.

Второй раздел книги — «В борьбе за советское музыкальное искусство». Он содержит обзор развития музыкальной культуры с 1919 по 1945 год. Автор предлагает нам анализ музыки, созданной латышскими композиторами, а также отношения публики к репертуарным произведениям этого периода, основываясь на оценке музыки наиболее объективными критиками.

Олицетворением идеалов стало музыкальное искусство советской республики. Следует только помнить, что взаимоотношения содержания и формы в искусстве слова и в искусстве музыки при всей схожести все-таки развиваются по нежданным законам.

Третий раздел книги «Музыка социалистической Латвии» — самый объемный и содержательный. Его основой, видимо, служила упомянутая выше монография

Н. Грюнфельда «Музыка Советской Латвии». Однако оценки отдельных явлений здесь более убедительны, чем в предыдущей монографии, стиль изложения более объективен и избавлен от полемических заострений.

Читателю помогает и список рекомендуемой литературы по теме, в котором 73 названия. Нашлось место и для указателя имен. В целом можно сказать, что под скромным обозначением «учебное пособие» опубликовано ценное, самостоятельное и очень нужное исследование о наиболее общих линиях развития музыкальной культуры нашей республики.

Теперь можно более спокойно ожидать дальнейших шагов по пути расширенного и углубленного отражения истории мировой музыкальной культуры и объективного освещения латышской музыки как составной части этой культуры. Ждать выхода «Всеобщей истории музыки» на латышском языке, над которой под руководством Н. Грюнфельда уже работает коллектив музыковедов Латвийской государственной консерватории. Помышлять о создании академического многогранного труда «История музыкальной культуры Латвии», который, быть может, уделит внимание и вопросам, связанным с развитием музыкального образования, методики всеобщего и специального воспитания музицирующих и музыкантов.

Книга Н. Грюнфельда — компактный и содержательный обзор истории музыкальной культуры Латвии. Наша общая задача — достигнуть такого положения, чтобы любой выпускник не только музыкального вуза, но и училища был способен, скажем, прочитать лекцию о различных, даже детализированных вопросах развития музыкального творчества.

Дзинтар КЛЯВИНЬ.